

депной при Елтонскомъ соляномъ озерѣ 1 р. 37 к., отъ настоятеля Астраханской Казанской церкви кружечные 21 р. 45 к., изъ кружки, учрежденной при Баскупчакскомъ озерѣ 6 р. 20 к., отъ церкви 1-го округа Черноярскаго уѣзда 5 р. 45 к. и Астраханской Гостини-Николаевской церкви 9 р. 85 к. Итого 156 р. 28 к., а всего поступило 1498 р. 35 к.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛАВЯНО-РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦІЯ И ПРАВОСЛАВІЕ.

„Черезъ сотню лѣтъ, о братья, что-то будетъ
Изъ насъ, Славянъ? Что будетъ въ свой чередъ,
Съ Европою? Въ нашъ токъ воды прибудетъ—
И жизнь Славянъ не весь-ли мѣръ зальетъ?
Славянскимъ русломъ знаніе польется,
И въ моду бытъ Славянскій весь вполнѣ
Надъ Сеною и Лабою введется...“(*)

Многочисленное Славянское племя заселяло и заселяетъ громадную равнину, занимающую половину Европы. Вслѣдствіе историческихъ условій, это племя не могло сомкнуться въ одно цѣлое и выдѣлило изъ себя нѣсколько самостоятельныхъ народовъ. Явилось Русско-Славянское племя въ тѣсномъ смыслѣ, Славяно-Польскій народъ, Славяно-Чешскій, Болгарскій, Сербскій и друг.; общее: явились Славяне восточные и западные, то есть, Славяне вошедшіе въ тѣсную связь съ Западомъ. Последніе еще съ самаго начала своей политической жизни, съ перваго—такъ сказать—пробужденія народнаго сознанія, не могли устоять противъ обольщеній современнаго имъ Запада, примкнули къ нему, усвоили себѣ его культуру и развились соучаственно къ нему. Славяне восточные на оборотъ: оторванные отъ Запада другими племенами и принужденные необходимостію болѣе обращать вниманіе на Востокъ, мало испытывали, или даже вовсе не испытывали вліянія Запада и развились болѣе или менѣе самобытно подъ вліяніемъ византійской культуры. Очевидно, что одинаковыхъ услугъ въ тѣсной связи между собою, не могутъ принести всѣ Славяне всемірной цивилизаціи. Западные Славяне въ своей исторіи (Поляки напримѣръ) неуклонно слѣдуютъ по пути западнаго развитія, думаютъ и дѣйствуютъ по убѣжденіямъ Запада; слѣдовательно все, что только создастъ западный славянинъ будетъ носить въ себѣ печать Запада и будетъ плодъ его цивилизаціи, цивилизаціи, какъ увидимъ ниже,

(*) Кратк. выдержка изъ лир.-эпич. поэмы знамен. Чешск. поэта Колаара.

Односторонней и потому неудовлетворительной(*). Если святое Провидѣніе судило Славянамъ сдѣлать что-либо для міровой цивилизаціи, то эта честь принадлежитъ, по преимуществу, восточнымъ Славянамъ и именно—Русскимъ... Не даромъ, повторимъ, Божественный Промыслъ назначилъ мѣстомъ жительства Русскихъ Славянъ громадную равнину въ центрѣ стараго свѣта, къ которой съ одной стороны, примыкаетъ христіанскій Западъ, отступившій отъ великихъ началъ Православія, хотя образованный, а съ другой стороны—міръ языческой, міръ грубости и невѣжества, неподвижности и застою.

Всемірная цивилизація имѣетъ полное право ожидать для себя отъ исторической жизни Славянъ тѣхъ или другихъ плодовъ. Что именно сдѣлаетъ для человѣчества, по преимуществу, Русско-Славянское племя, для рѣшенія этого вопроса мы прежде всего укажемъ на тѣ задатки развитія или на тѣ народныя начала, которыя лежатъ въ Славянскомъ племени еще большею частью въ зародышѣ, и потомъ постараемся опредѣлить, чѣмъ они будутъ въ развитіи.

I.

Не даромъ исторія слишкомъ рельефно выдвигаетъ на видъ прежде всего религіозность Русскаго народа. Глубокая потребность религіи многочисленными фактами проявляется въ жизни народной. Возьмемъ сначала до-христіанскій періодъ нашей исторіи, потому-что Славяне и въ язычествѣ считаются народомъ набожнымъ(**). Религіозный культъ проникъ всю жизнь нашихъ предковъ. Всѣ народныя празднества въ то-же время празднества религіозныя... Вотъ проходитъ суровое время зимы, солнце отвѣщеніе бросаетъ лучи свои на землю. Поворотъ къ веснѣ замѣтенъ, и народъ наряжается въ костюмы, и начинаетъ восторженно веселиться. Это значитъ, что онъ смѣется надъ злыми богами, которыхъ побѣдили проснувшіеся добрые (праздникъ Коляды). Наступаетъ весна, природа во всей красѣ. Народъ сходится въ рощи, молодежь водятъ хоромы вокругъ деревьевъ. Это выражаетъ примиреніе земли съ богами и т. д. Рѣдкая народная пѣсня обойдется безъ упоминанія имени

(*) Конечно, несомнѣнно, что и Славяне западные имѣютъ свои самобытныя народныя начала, но эти начала были давно подавлены Латино-Греческимъ элементомъ, и до-сихъ-поръ не имѣли и не имѣютъ возможности развитія самостоятельно, какой будетъ имѣть успѣхъ. Съ другой стороны мы можемъ предполагать, что народныя, національныя начала у западныхъ Славянъ тѣ-же самыя, что и у Славянъ Русскихъ, такъ-какъ тѣ и другіе составляютъ одно племя. Это-же самое подтверждаетъ и то горячее сочувствіе, какое начинается развиваться въ послѣднее время между восточной и западной половинами великой Славянской семьи.

(**) Юриандъ, Прокопій, Гельмольдъ и ир. свидѣтельствуютъ о семъ. (Сибиревъ стр. 296).

какого-либо бога: „Ладо, Дидладо, Бупало, Турь, Ярило, Таусень или Авсень“ слышатся въ прилѣвахъ пѣсень даже по настоящее время. Если-же народъ создалъ такой культъ, который проникаетъ всю его — и общественную и частную и семейную жизнь, то очевидно, что онъ любилъ этотъ культъ, любилъ свою религію, и любилъ до такой степени, что почти ни одного шагу не могъ ступить безъ нея. Но вотъ является изъ Византіи святое Православіе... Народное чутье сразу послышало въ немъ чудное вѣяніе живой, благодатной силы, и едва успѣло нѣсколько душъ озариться свѣтомъ Христова ученія, какъ уже являются мученики. Но и масса скоро смиряется предъ побѣждающими и успокоивающими глаголами святаго Православія, и народъ всѣмъ сердцемъ привязывается къ новой религіи, и на лицѣ земли Русской стали воздвигаться храмы христіанскіе. Въ години тяжкихъ испытаній, наприм., противъ враговъ, народъ самую надежную опору видитъ въ своемъ дорогомъ православіи, и высто меча — молитвою надѣется поразить лютаго непріятеля (Тамерланъ). Воззваніе отъ лица представителей церкви православной побудило Минина на подвигъ чрезвычайнаго самоотверженія. Наконецъ доказательство религіозности Русскаго народа находится предъ глазами каждаго, — это безчисленное множество церквей, разбѣянныхъ по всему пространству нашего обширнаго Государства, и эта любовь къ монастырямъ, на которые народъ смотритъ, какъ на пріюты благочестія. А многочисленныя толпы поклонниковъ, проходящихъ пространство въ нѣсколько тысячъ верстъ, изъ одного чистаго побужденія благочестія, не служатъ-ли также очевиднымъ доказательствомъ крѣпкой привязанности народа къ святынямъ? Оставляя свои дома, хозяйства и семейства и съ черствымъ кускомъ хлѣба подъ зносомъ или дождемъ они идутъ сюда и молятся о прощеніи и мирѣ... Да, Русскій человекъ любитъ и чтитъ дорогое свое православіе. Онъ безъ молитвы не начнетъ, равно какъ и не кончитъ никакого дѣла, онъ для выполненія религіозныхъ обязанностей пожертвуетъ всѣми другими нуждами. Святость и неприкосновенность религіозныхъ убѣжденій — выше и дороже всего для него. Читайте наши лѣтописи и увидите, съ какой глубокой грустью, съ какимъ тяжелымъ горемъ и слезами онъ ведутъ свою скорбную рѣчь, когда имъ приходится повѣствовать о тяжелой годинѣ вражескихъ нашествій или о своихъ домашнихъ неурядицахъ, когда церкви Божіи были сожжены, когда святыни осквернены невѣрными... Тутъ оцутительно чувствуется, какъ будто стоишь и деть по всей Русской землѣ, плачутъ люди Русскіе о своей родинѣ. Такъ

вѣра *православная* и родина — одно нераздѣльное цѣло, въ всякихъ огра-
ниченій. Таковы качества Русскаго народа, всегда присущія его характеру!
Сѣмя, брошенное на Русско-Славянскую почву святыми Кирилломъ и Меѳо-
діемъ, такъ вѣрно виѣдрилось въ ней, что Русскіе лишь до-тѣхъ-поръ ос-
таются Русскими, пока вѣрны будутъ святому Православію. Безъ православія
для Русскихъ нѣтъ ни свободы, ни самобытнаго развитія.

(Продолженіе будетъ).

Священ. *Константинъ Добросердовъ.*

Разныя Извѣстія.

Въ протоколахъ Совѣта Ставропольскаго Андреевскаго Братства, 18 іюня
1878 года записанъ рапортъ священника Алексѣя Остроумова, отъ 30 мар-
та 1878 года, слѣдующаго содержания: „съ 13 марта текущаго года въ
домѣ моемъ проживаетъ калмыкъ Астраханской губерніи аула Багаджи, Зай-
санга Мусты, Учуръ Манджиковъ, который заявилъ мнѣ, что онъ желаетъ
принять православную вѣру. По испытаніи моемъ, Учуръ оказался настолько
рѣшителенъ въ своемъ убѣжденіи, что въ теченіи 5 дней изучилъ молитву
начинательную, молитву св. Троицы и молитву Господню и кромѣ того ус-
воилъ нѣсколько истинъ православной вѣры, по истеченіи же 8-ми дней, онъ
насколько окрѣпнѣвъ въ своихъ убѣжденіяхъ, что въ состояніи былъ отвергнуть
все соблазны отца своего и родственниковъ, неоднократно пытавшихся сбить
Учуръ съ истиннаго пути къ православію, а именно: 20 марта въ домъ мой
пришелъ отецъ Учуръ Манджикъ, который на своемъ нарѣчій началъ убѣж-
дать Учуръ отказаться отъ принятія православной вѣры; но Учуръ, выслу-
шавъ длинную рѣчь отца, со слезами на глазахъ и рыданіемъ, изложивъ
на русскомъ языкѣ всю неприглядность калмыцкой жизни, въ заключеніе
сказалъ: „Отецъ! я уже не буду болѣе калмыкомъ и если ты не примешь
православной вѣры, то я не желаю болѣе съ тобою видѣться“. Пораженный
такимъ отвѣтомъ, отецъ стоялъ въ какомъ-то раздумьи. Въ это время Учуръ
въ полголоса сообщилъ мнѣ, что отецъ его недалеко отъ православія; но
когда я сталъ убѣждать отца принять православіе, то онъ, выслушавъ ма-
ня, молча удалился. Въ послѣдніе дни къ Учуръ приходили его сестры и
другіе родственники, съ цѣлю отвлечь его отъ православія; но Учуръ на
нихъ болѣе могъ вліять, нежели они на него, такъ-какъ послѣдніе не имѣли
никакихъ религіозныхъ убѣжденій. При всемъ этомъ къ просвѣщенію св.